

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
«Bolashak» University (Kyzylorda, Kazakhstan)
Kyzylorda branch of the Association of Political Studies
Penza State Technological University

**SAFETY OF A PERSON AND SOCIETY
AS A PROBLEM OF SOCIAL SCIENCES
AND HUMANITIES**

Materials of the V international scientific conference
on December 5–6, 2018

Prague
2018

Safety of a person and society as a problem of social sciences and humanities : materials of the V international scientific conference on December 5–6, 2018. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2018. – 55 p. – ISBN 978-80-7526-357-5

ORGANISING COMMITTEE:

Lyudmila I. Naydenova, doctor of sociological sciences, professor.

Natalia V. Osipova, candidate of sociological sciences, assistant professor of Penza State Technological University.

Murat O. Nasimov, candidate of political sciences, associate professor, pro-rector on education and international relations of the «Bolashak» University (Kyzylorda, Kazakhstan), director of Kyzylorda branch of the Association of Political Studies.

Ilna G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines safety of a person and society as a problem of social sciences and humanities. Some articles deal with general theoretical issues of interpretation of the essence of security. A number of articles are covered methods and means of ensuring safety. Some articles are devoted to community safety as an important determinant of human development. Authors are also interested in current issues of national security.

UDC 329.734+ 323.22/.28

ISBN 978-80-7526-357-5

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2018.
© Group of authors, 2018.

CONTENTS

I. METHODS AND MEANS OF ENSURING SAFETY

Гурина А. Н., Тарасенко А. С. Роль обучения в повышении производственной безопасности операторов мобильной сельскохозяйственной техники	5
Замотаева Н. А., Буренин Р. А. Экологическая оценка применения пестицидов на посевах ярового ячменя.....	8
Замотаева Н. А., Буренин Р. А. Дыхание как интегральный показатель экологического состояния почвы.....	11
Медушевский Н. А. Тенденции трансформации системы обеспечения безопасности ЕС.....	13

II. THE MODERN CONCEPT OF SECURITY OF THE WORLD

Ashikhmina T. V., Ovchinnikova T. V., Ashikhmin A. M. Ecological safety – the main trends in the modern world	17
Секисова Е. Б., Уразалиева А. Д. Международная безопасность, как одна из глобальных проблем человечества	25

III. CURRENT ISSUES OF NATIONAL SECURITY

Zaitseva O. V. Prevention of criminality of persons from mental disorders and previous to convicted.....	27
--	----

IV. HUMAN SAFETY: A SYSTEM OF CONCEPTS AND BASIC

Карапетян А. Б. Взаимосвязь безопасности в сферах информационной и природоохранной деятельности	30
---	----

V. COMMUNITY SAFETY AS AN IMPORTANT DETERMINANT OF HUMAN DEVELOPMENT

Аутлева А. Н., Апиш Ф. Н., Шхахутова З. З. Квест как условие повышения работоспособности и мотивации студентов	36
Багова Л. Л., Брантова Ф. С., Шхахутова З. З. Преодоление страха публичного выступления у студентов	38
Шхахутова З. З., Казиева З. М., Багова Л. Л. Профессиональное самоопределение и стратегии выбора профессии старшеклассников	40
Панеш Б. Х., Шхахутова З. З. Влияние компьютерных игр на психику человека.....	42
Петрова Н. В., Шхахутова З. З., Бгуашева З. К. Гендерные особенности развития качеств и свойств личности подростка	44
Шхахутова З. З., Хамукова Б. Х., Шарова Е. И. Роль социальных сетей в жизни подрастающих поколений в современном обществе	47
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2019 году	50
Информация о научных журналах	52
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	53
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	54

I. METHODS AND MEANS OF ENSURING SAFETY

РОЛЬ ОБУЧЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОПЕРАТОРОВ МОБИЛЬНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ

А. Н. Гурина
А. С. Тарасенко

*Кандидат технических наук,
студент,
Белорусский государственный
аграрный технический университет,
г. Минск, Беларусь*

Summary. Training in safe methods of work at the agricultural enterprise is one of the most important directions among preventive measures for the prevention of industrial injuries. Especially topical issues for workers in the crop sector, in particular, for operators of mobile agricultural machinery, as the statistics of occupational injuries in the Republic of Belarus testifies to the most traumatic adverse situation in this sector of agricultural production.

Keywords: training; occupational injuries; agricultural production; operator of mobile agricultural machinery.

Безопасность сельскохозяйственных работ должна обеспечиваться выполнением целого ряда мероприятий, особое место среди которых занимают организационно-технические: применение передовых технологий производства; рациональная организация рабочих мест; профессиональный отбор и обучение работающих; включение требований безопасности в технологическую документацию; контроль за выполнением требований безопасности, трудовой и производственной дисциплины [1].

Нарушение этих требований как следствие приводит к производственному травматизму. Мониторинг причин производственного травматизма в Республике Беларусь свидетельствует о том, что значительным остается удельный вес причин, обусловленных недостаточным уровнем знаний работников предприятий по вопросам охраны труда (6,2 % от общего количества причин несчастных случаев), а также допуск потерпевшего к работе без проведения стажировки или инструктажа по охране труда (3,9 % среди причин несчастных случаев) [2]. Наиболее неблагоприятна процедура допуска к работе без надлежащего обучения наблюдается в растениеводстве, а среди наиболее травмоопасных профессий этого сектора выделяют трактористов-машинистов, механизаторов, водителей, одним словом – операторов мобильной сельскохозяйственной техники (МСХТ).

Одним из эффективных способов организации обучения операторов МСХТ является инструктирование – обучение на рабочем месте. Такое обучение является эффективным мероприятием по снижению травматизма, причем регулярность его проведения значительно повышает эффективность.

Обучение на рабочем месте предполагает сообщение оператору требований по охране труда перед началом работы, при ее выполнении, по окончании, а также требования в аварийных ситуациях. Для безопасного выполнения своей работы оператору мобильной сельскохозяйственной техники необходимо обладать конкретными знаниями по устройству, принципу работы, эксплуатационным регулировкам тракторов и агрегируемых с ними сельскохозяйственных машин и орудий, комбайнов и других самоходных машин; должен знать и выполнять агротехнические и технологические требования, предъявляемые к проведению сельскохозяйственных работ. Оператор МСХТ, зная основные виды неисправностей машин и агрегатов, своевременно должен эти неисправности устранять, в соответствии с правилами выполнять техническое обслуживание и текущий ремонт, комплектование прицепных и навесных агрегатов и их транспортировки. На высоком уровне должен владеть способами регулирования механизмов и узлов тракторов, агрегируемых с ними сельскохозяйственных машин и орудий.

При допуске к работе без обучения оператор не получает начальных представлений о безопасных приемах работы. А если еще присутствует фактор ограниченности у него знаний и самоуверенность в своих действиях, то это способствует созданию опасных ситуаций с травматическими последствиями. Плохо обученные работники имеют большее число несчастных случаев, связанных с запуском двигателя трактора на включенной передаче, эксплуатацией машин и оборудования сельскохозяйственных агрегатов без ограждений травмоопасных участков (цепные, ременные, зубчатые, карданные передачи); при проведении ремонтных работ ножей косилки при работающем двигателе; с превышением скорости движения мобильных агрегатов; нарушением правил обгона и др. Последствия: наезд и опрокидывание технического средства, захват одежды работника вращающимися деталями оборудования и некоторые другие внештатные ситуации [3–5].

Для предупреждения травмирования работников руководителю предприятия следует обеспечить безусловное соблюдение требований Правил по охране труда при производстве и послеуборочной обработке продукции растениеводства [6]. С целью повышения качества обучения операторов на рабочем месте особое внимание должно уделяться и подготовке специалистов по охране труда, так как именно от их квалификации и компетентности зависит эффективность обучения остальных работающих. Именно специалист по охране труда должен организовать инструктаж на рабочем месте, учитывая особенности проводимой работы. Например, при

уборочных работах, необходимо учесть состояние убираемой культуры, погодные условия, вид уборочной техники и транспортных средств, количество и квалификацию работников.

Своевременное обновление имеющихся знаний операторов, приобретение ими необходимых профессиональных умений будут играть значительную роль в профилактике травматизма на производственных участках. Поэтому высшей целью обучения охране труда является устранение опасных действий, неосторожности и беспечности операторов мобильной сельскохозяйственной техники.

Библиографический список

1. Информационное письмо Департамента государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь об обеспечении требований безопасности труда при проведении работ по уборке продукции растениеводства // Охрана труда. Сельское хозяйство. – 2017. – № 3. – С. 4–6.
2. Итоги работы Департамента госинспекции труда за I полугодие 2018 года [Электронный ресурс] / Охрана труда Беларуси. – Минск, 2018. – Режим доступа: <https://otb.by/news/4197-git-itogi-1polugodia-2018>. – Дата доступа: 29.11.2018.
3. Мисун Л.В. Производственный травматизм в агропромышленном комплексе Республики Беларусь и эффективная система обучения охране труда / Л.В. Мисун, А.Н. Леонов, А.Н. Макар (А.Н. Гурина) // Агропанорама. – 2011. – № 3. – С. 43–48.
4. Гурина А.Н. Особенности непрерывной профессиональной подготовки специалистов по охране труда / А.Н. Гурина // Качество подготовки специалистов в техническом университете: проблемы, перспективы, инновационные подходы : материалы I Междунар. науч.-метод. конф., Могилев, 22–23 ноября 2012 г. / Могилев. гос. ун-т продовольствия ; редкол. : А.С. Новиков [и др.]. – Могилев, 2012. – С. 349–352.
5. Пиуновский И.И. Травматизм работников сельхозпредприятий при производстве продукции растениеводства / И.И. Пиуновский, А.В. Молош // Охрана труда. Сельское хозяйство. – 2013. – № 1. – С. 91–97.
6. Правила по охране труда при производстве и послеуборочной обработке продукции растениеводства. Утверждены постановлением Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 15 апреля 2008г. №36.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРИМЕНЕНИЯ ПЕСТИЦИДОВ НА ПОСЕВАХ ЯРОВОГО ЯЧМЕНЯ

Н. А. Замотаева
Р. А. Буренин

*Кандидат сельскохозяйственных наук,
аспирант,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева,
Аграрный институт,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

Summary. The authors studied the effect of chemical plant protection products on the yield of spring barley and the ability of the soil to decompose fiber. They found that the maximum yield was on the variant with the use of a complex of pesticides (3.12 t / ha). The treatment of crops with plant protection products did not affect the amount of decomposed cellulose gray forest soil.

Keywords: environmental assessment; gray forest soil; spring barley; yield; fiber; pesticides; Zazersky 85.

Как известно, получение экологически чистой или, иначе говоря, безопасной сельскохозяйственной продукции является залогом здоровья человека и нации в целом. В связи с увеличением численности населения возникла проблема в повышении урожайности культур. Возможный путь решения – это интенсификация существующих технологий выращивания сельскохозяйственных растений, а именно, применение пестицидов. Средства защиты растений имеют свойство активно влиять на окружающую среду, зачастую нарушая сложившийся гомеостаз между компонентами агробиоценозов. Чрезмерное применение или нарушение технологии внесения пестицидов может привести к их аккумуляции и загрязнению биосферы, что не лучшим образом отразится на физическом состоянии человека. Поэтому очень важно уделять внимание не только урожайности, но и влиянию применяемых агрохимикатов на активность микробиоты, которая, как известно, является своеобразным «индикатором» экологического состояния почв [3]. Одним из основных показателей, характеризующих напряженность протекающих в почве процессов метаболизма, является ее целлюлозолитическая способность. Из клетчатки (целлюлозы) практически на 50 % состоит любой растительный организм, именно поэтому процесс ее разложения служит индикатором интенсивности протекающих в почве биологических процессов [2].

В связи с этим основной целью нашего эксперимента стало изучение влияния средств защиты растений на урожайность ярового ячменя и целлюлозолитическую активность серой лесной почвы.

Исследования проводились на серой лесной почве среднегумусной среднемошной тяжелосуглинистой в ГУП РМ «Племзавод «Левжинский»

Рузаевского района. Рассматривался опыт в естественных условиях, на базе которого проводились исследования основного фактора – это средства защиты растений. Исследуемый фактор включал в себя пять вариантов: 1) контроль (без обработки); 2) обработка гербицидом прима (в фазу кущения в дозе 0,5 л/га); 3) обработка фунгицидом скарлет (в фазу трубкования в дозе 0,35 л/га); 4) обработка инсектицидом шарпей (в фазу трубкования в дозе 0,18 л/га); 5) применение комплекса химических средств защиты растений.

Исследуемая культура – яровой ячмень Зазерский 85. Количество делянок повторности – 4. Общее количество делянок опыта – 12. Площадь каждой из них 40 м². Весной при достижении физической спелости провели посев ячменя (норма высева 4,7 млн. зерен на га) [1]. После уборки были отобраны образцы (слой 0–25 см) для определения целлюлозолитической способности почвы.

Нами была предпринята попытка изучения влияния различных групп пестицидов и их совместного влияния на урожайность ярового ячменя.

Анализ полученных результатов показал, что обработка посевов средствами защиты растений способствовала увеличению продуктивности культуры. Так, если на контрольном варианте (без обработки пестицидами) урожай ячменя был зафиксирован на уровне 2,45 т/га, то на варианте с применением гербицида он повысился до 2,68 т/га, инсектицида – до 2,86 т/га. Максимальная прибавка была отмечена на варианте с комплексной обработкой посевов и составила 0,67 т/га (урожайность в этом случае составила 3,12 т/га), минимальная – на варианте с применением фунгицида (0,23 т/га).

Нами также были проведены исследования по изучению влияния применения пестицидов на целлюлозолитическую активность серой лесной почвы.

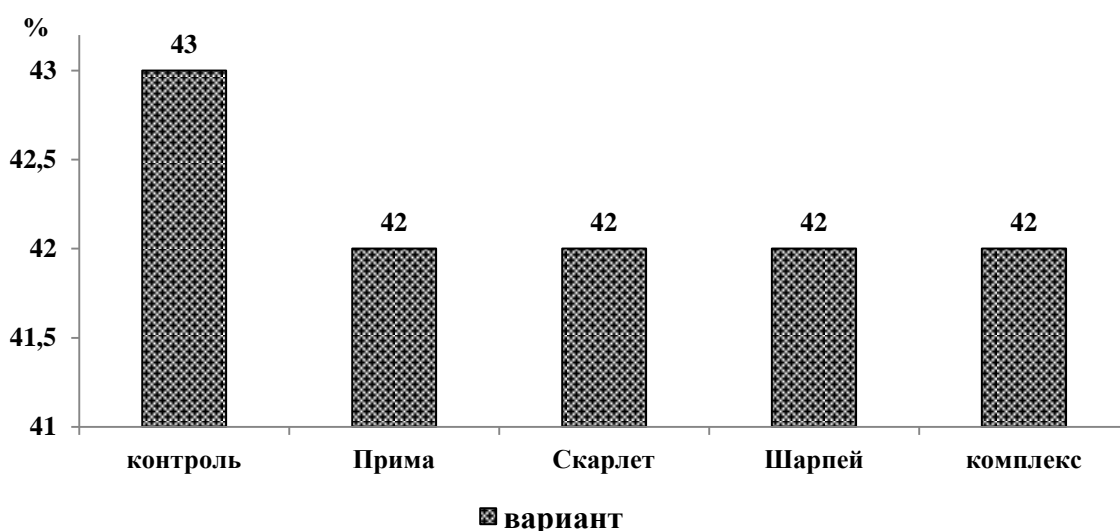

Рис. 1. Целлюлозолитическая способность серой лесной почвы, %

Анализ полученных данных показал, что применение средств защиты растений, как в отдельности, так и в комплексе, существенного влияния на изменение количества разложившейся клетчатки не оказало. Все значения находились в пределах ошибки опыта и варьировали на уровне 42–43 %.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что применение комплекса средств защиты растений способствовало достоверному увеличению урожайности ярового ячменя. Обработка посевов пестицидами не оказала отрицательного влияния на целлюлозолитическую активность серой лесной почвы, т. е. при соблюдении всех технологических операций не произойдет накопление пестицидов и их метаболитов, как в почве, так и в продукции растениеводства.

Библиографический список

1. Доспехов Б. А. Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований) / Б. А. Доспехов. – М.: Агропромиздат, 1985. С. 72–88.
2. Замотаева Н. А. Влияние длительного применения минеральных удобрений и средств защиты растений на урожайность и качество зерна яровой пшеницы и овса / Н. А. Замотаева // Аграрный научный журнал. – Саратов, 2014. – № 11. – С. 20–24.
3. Замотаева Н. А. Влияние длительного применения средств химизации на урожайность и качество кукурузы и пивоваренного ячменя / Н. А. Замотаева, Ш. И. Ахметов, М. В. Давыдов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – Барнаул, 2015. – № 8 (130). – С. 34–38.

ДЫХАНИЕ КАК ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПОЧВЫ

Н. А. Замотаева
Р. А. Буренин

*Кандидат сельскохозяйственных наук,
аспирант,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева,
Аграрный институт,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

Summary. The authors studied the effect of plant protection products on the intensity of soil respiration on spring barley crops. At the beginning of the growing season, the use of pesticides reduced the amount of carbon dioxide released by the soil. At the end of the growing season, there were no differences between the options.

Keywords: gray forest soil; biological activity; respiration; plant protection products; ecology; Zazersky 85.

Активность микробиоты является одним из самых чувствительных показателей биологической активности субстрата и зачастую интенсивность процессов, в нем происходящих, могут служить «индикатором» экологического состояния почвы. Применение средств защиты растений, несомненно, является важным фактором интенсификации земледелия, так как способствует сохранению урожая сельскохозяйственных культур, защищая их от вредоносных факторов (болезней, вредителей и сорной растительности) [3]. Между тем следует иметь в виду, что использование пестицидов обеспечивает, с одной стороны, получение более высоких урожаев, а с другой – приводит к загрязнению биосферы, нарушает естественно сложившиеся микробоценозы, обуславливает перестройку экологического состояния в ней и изменение ее биологической активности. Поэтому очень важно уделять внимание не только изучению влияния пестицидов на урожай и качество продукции возделываемых культур, но и их влиянию на сообщества микроорганизмов, а также на характер биохимических процессов детоксикации пестицидов почвенными микроорганизмами. Последнее весьма важно, поскольку в ряде случаев в процессе разложения пестицидов микроорганизмами могут накапливаться вещества более токсичные и более устойчивые, чем вносимые исходные препараты, что приводит к повышению их содержания в почве и в получаемой сельскохозяйственной продукции [2].

В связи с этим целью нашего эксперимента стало изучение влияния средств защиты растений на интенсивность дыхания серой лесной почвы.

Исследования проводились на серой лесной почве среднегумусной среднемошной тяжелосуглинистой в ГУП РМ «Племзавод «Левжинский» Рузаевского района. Рассматривался опыт в естественных условиях, на базе

которого проводились исследования основного фактора – это средства защиты растений. Исследуемый фактор включал в себя пять вариантов: 1) контроль (без обработки); 2) обработка гербицидом прима (в фазу кущения в дозе 0,5 л/га); 3) обработка фунгицидом скарлет (в фазу трубкования в дозе 0,35 л/га); 4) обработка инсектицидом шарпей (в фазу трубкования в дозе 0,18 л/га); 5) применение комплекса химических средств защиты растений.

Исследуемая культура – яровой ячмень Зазерский 85. Количество делянок повторности – 4. Общее количество делянок опыта – 12. Площадь каждой из них 40 м². Весной при достижении физической спелости провели посев ячменя (норма высева 4,7 млн. зерен на га) [1]. После уборки были отобраны образцы (слой 0–25 см) для определения интенсивности дыхания почвы.

Анализ полученных результатов показал, что в 2011 году в начале вегетации максимальное количество выделившегося углекислого газа было зафиксировано на контрольном варианте (10,23 мг СО₂/сут), на варианте с применением инсектицида (10,37 мг СО₂/сут) и фунгицида (10,30 мг СО₂/сут). Применение гербицида прима и внесение комплекса средств защиты растений уменьшили интенсивность до 8,50 и 8,37 мг СО₂/сут соответственно.

В среднем за период исследований произошло снижение выделения углекислого газа серой лесной почвой на варианте с применением комплекса средств защиты растений на 2,38 мг СО₂/сут или на 23 % по отношению к контрольному варианту. Скорее всего, это связано с химическим составом исследуемых препаратов, отдельные компоненты которых являются токсичными для микроорганизмов.

В конце вегетации наблюдалась иная картина. Анализ полученных результатов показал, что применение средств защиты растений, как в комплексе, так и по отдельности, существенного влияния на интенсивность почвенного дыхания в конце вегетации не оказали – все значения находились в пределах ошибки опыта.

Анализируя вышеизложенное можно сделать вывод, что обработка посевов пестицидами не оказывает отрицательного влияния на биологическую активность серой лесной почвы. Исключением является уменьшение количества выделившегося углекислого газа в начале вегетации культуры, но в конце вегетации токсическое действие препаратов на почвенную микрофлору уже не отмечалось, т. е. от использования данного агроприема изменение основных биологических свойств, а, следовательно, и техногенной деградации почвы не произойдет.

Библиографический список

1. Доспехов Б. А. Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований) / Б. А. Доспехов. – М.: Агропромиздат, 1985. С. 72–88.

2. Замотаева Н. А. Влияние длительного применения минеральных удобрений и средств защиты растений на урожайность и качество зерна яровой пшеницы и овса / Н. А. Замотаева // Аграрный научный журнал. – Саратов, 2014. – № 11. – С. 20–24.
3. Замотаева Н. А. Влияние длительного применения средств химизации на урожайность и качество кукурузы и пивоваренного ячменя/ Н. А. Замотаева, Ш. И. Ахметов, М. В. Давыдов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – Барнаул, 2015. – № 8 (130). – С. 34–38.

ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЕС

Н. А. Медушевский

*Кандидат политических наук, доцент,
Российский государственный
гуманитарный университет (РГГУ),
г. Москва, Россия*

Summary. Security is a key element of the sustainable development system, as it ensures stable and uninterrupted functioning of all spheres of social, economic, cultural and political life of the society. Security is diverse and includes various subsystems that protect society from a variety of threats, including threats of a nature character. The European Union integration process poses a new challenge to the development of security systems. In many ways, this challenge is due to the cooling of relations between the EU and the US, as well as public demand. The development of the European security system has complex institutionalized nature, but however in many issues it is not enough to effectively counter potential threats of sustainable development

Keywords: security; sustainable development; defense capability; NATO; PESCO; public opinion.

Проблемы безопасности и обороны все больше тревожат рядовых европейцев. Во многом это обусловлено рядом кризисных явлений, наблюдаемых в европейском обществе, но также важным фактором становится и информационная повестка дня, констатирующая существование реальных и мнимых угроз, которым европейские страны не в силах противостоять. В числе угроз эксперты Международного экономического форума выделяют три основных: терроризм, массовая миграция и кибератаки. Более подробная карта угроз европейскому развитию приводится в отчете Munich Security Conference, Boundless Crises, Reckless Spoilers, Helpless Guardians, Munich Security Report 2016 [5]. Аналитики данного отчета обозначают такие угрозы, как развитие Китая, усиление России, Исламское государство, сотрудничество с Ираном, кризис в Африке, война в Сирии и др.

Констатируя существование данного спектра угроз, европейские эксперты выделяют набор проблем, не позволяющих в должной мере защититься от них. Одной из основных проблем, обозначенных в отчете по-

священным европейским рискам развития, значит, снижение роли США в сохранении безопасности на территории ЕС [8], [6].

В данной связи аналитики отмечают, что хотя суммарные взносы европейских государств в два раза меньше, чем взнос США, они все равно составляют €227 млрд в 2016 году, и отдельные государства расходуют на оборону более 2 % ВВП. Таким образом, Европейский союз вполне может претендовать на статус региональной державы, обеспечивающей безопасность на своей территории и в ближайших регионах [1].

В определенном смысле данное предложение является ответом на заявление президента США Дональда Трампа в Твиттере. «Миллиарды дополнительных долларов потратили страны НАТО с моего прошлого визита по моему требованию, но этого и близко не достаточно. США тратят очень много. Границы Европы ПЛОХИЕ! Трубопроводные доллары для России – неприемлемы!» [2]

Эксперты констатируют, что, несмотря на потенциал и наличие определенного стремления к его реализации, Европа все еще далека от желаемого результата. Это обусловлено ограниченным размером вооруженных сил, способных к развертыванию, высоким уровнем бюрократизации и фрагментированностью военных расходов. Фактически страны Европы не смогут выступить единым фронтом в защиту своих интересов ни в случае военного конфликта, ни в противостоянии кризисным факторам внутреннего и внешнего происхождения, в числе которых эксперты Мюнхенской конференции 2017 года назвали избрание в США президента Трампа, заявление Великобритании о выходе из ЕС и необратимые конституционные реформы в Турции [7]. По мнению экспертов, единственным способом борьбы с обозначенными рисками должно стать объединение усилий стран-членов ЕС в развитии системы безопасности. В данном случае показателен пример Великобритании, которая, хотя и декларировала выход из ЕС, в вопросах соблюдения безопасности не только не свернула, но и расширила сотрудничество. Великобритания выбрала ряд мер в области полиции и уголовного правосудия, которые способствуют сотрудничеству в области обмена разведывательными данными, обеспечения безопасности и борьбы с терроризмом, таких как Европейский ордер на арест, Европол и различные базы данных по всему Европейскому союзу [4].

Еще одним важным и, вероятно, основным аспектом развития системы безопасности должно стать обновление институтов ЕС, так как значимые институты и нормы, включая организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Шенгенскую зону, которые были созданы в период мира и стабильности, сегодня не справляются с кризисными задачами. В данном случае, как пример развития практик обеспечения безопасности, показателен договор о европейской обороне, который был согласован 22 государствами и включает меры по постоянному Структурированному сотрудничеству (PESCO). Подписание договора лежит в русле

европейской политической риторики. Так, например, еще в 2014 году председатель Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер заявил следующее: «Я считаю, что нам нужно более серьезно относиться к положениям действующего Договора, которые позволят тем европейским странам, которые хотят это сделать, прогрессивно наращивать общую европейскую оборону, я знаю, что это не для всех, но те страны, которые хотели бы продвигаться вперед, должны поощряться к этому. Объединение обороноспособности в Европе имеет экономический смысл» [3].

Несмотря на многообразие целей и задач, поставленных перед PESCO, в системе европейской безопасности предусмотрено жесткое разделение ведения между существующими организациями. Так сама PESCO должна разрабатывать проекты развития оборонительного потенциала ЕС. В тоже время деятельность PESCO связана с новым скоординированным ежегодным обзором обороны (CARD) и Европейским фондом обороны (EDF). CARD, управляется Европейским агентством обороны и призван выявить возможности для новых совместных инициатив стран-членов ЕС. В тоже время EDF предоставляет финансовые стимулы государствам-членам для содействия сотрудничеству в области обороны от исследований до этапа разработки возможностей, включая прототипы, путем финансирования из бюджета ЕС.

Через системное взаимодействие трех обозначенных структур, Европейский союз к 2025 году планирует выйти на создание полномасштабного Европейского союза обороны.

Создание PESCO и других структур оборонительного комплекса ЕС, стало запоздалой реакцией на кризис управления в НАТО и ответом на общественную обеспокоенность глобальными вызовами в области безопасности. Об общественной обеспокоенности свидетельствует, в частности опрос 24 тысяч европейских респондентов, которые в числе ключевых проблем безопасности обозначили климатические изменения, военную угрозу и неравенство. Показательно, что о проблеме неравенства в проведенном опросе беспокоится наименьшее число респондентов, в то время как климатические изменения и войны привлекают гораздо большее внимание. Во многом это указывает на актуализацию данных типов рисков в глазах европейцев.

Библиографический список

1. Defence Expenditure of NATO countries (2010–2017). North Atlantic Treaty Organization. 29.06.2017. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2017_06/20170629_170629-pr2017-111-en.pdf
2. Donald Trump. Twitter. 11.07.2018. URL: https://twitter.com/realDonaldTrump/status/1017190186269184001?ref_src=twsrc%5Etfw&ref_url=https%3A%2F%2Fria.ru%2Fworld%2F20180712%2F1524419825.html

3. European Commission - Statement Defence: European Commission welcomes steps towards Permanent Structured Cooperation Brussels, 13. 11. 2017. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_STATEMENT-17-4608_en.htm
4. Leaving the European Union: Foreign and Security Policy Cooperation. House of Lords Library. 13.10.2016. URL: <http://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/LLN-2016-0051>
5. Munich Security Conference, Boundless Crises, Reckless Spoilers, Helpless Guardians, Munich Security Report 2016. URL: <https://espas.secure.europarl.europa.eu/orbis/sites/default/files/generated/document/en/MunichSecurityReport2016.compressed.pdf>
6. Nick W., Leonard M., Godement F., Levy D., Liik K., Tcherneva V. Rebooting EU Foreign Policy. European Council on Foreign Relations, ECFR/114, September 2014. URL: https://www.ecfr.eu/page/-/ECFR114_EU_BRIEF_SinglePages_%281%29.pdf
7. "Post-Truth, Post-West, Post-Order?" Preview of the MSC 2017 in Berlin. 14.02.17. URL: <https://www.securityconference.de/en/news/article/post-truth-post-west-post-order-preview-of-the-msc-2017-in-berlin/>
8. Renew Europe. The "New Concept for Europe" URL: <https://www.weforum.org/reports/renew-europe>

II. THE MODERN CONCEPT OF SECURITY OF THE WORLD

ECOLOGICAL SAFETY – THE MAIN TRENDS IN THE MODERN WORLD

T. V. Ashikhmina	<i>Candidate of Geographical Sciences, assistant professor,</i>
T. V. Ovchinnikova	<i>Candidate of Biological Sciences, assistant professor, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia</i>
A. M. Ashikhmin	<i>undergraduate student; Russian State Social University, Moscow, Russia</i>

Summary. The article discusses the main directions of environmental policy in the modern world. Countries with different historical and geographical features, the level of socio-economic development have varying degrees of elaboration of the concept of environmental safety and interest in solving environmental problems. Issues of improving the national environmental policy of each individual country, along with the constructive interaction of all states in solving global environmental problems, are of particular relevance at the present time.

Keywords: global environmental problems; environmental safety; environmental policy; environmental pollution.

The development of civilization is accompanied by increased anthropogenic pressure on the environment. The consequence of this process is a violation of the stability of ecological systems, pollution of the natural environment by man-made elements and deterioration of the human environment. The growing scale of the anthropogenic impact on the environment has led to the environmental problems that have gone beyond a single territorial entity or state and have moved to the status of global environmental problems. In this regard, the development of an effective environmental safety concept in a single country taking into account the overall environmental situation on the planet, as well as constructive interaction of states in solving global environmental problems, are of particular importance.

In the modern world there are countries with different historical and geographical features, a socio-economic development, which predetermines a different degree of elaboration of the concept of environmental safety and interest in solving environmental problems.

So, the legal basis for ensuring the environmental safety of the Russian Federation is the Constitution of the Russian Federation, federal laws, laws of

the government subjects, normative legal acts of the President and the Government of the Russian Federation, government bodies of the subjects of the Federation, local governments.

Ecological safety is the state of protection of the natural environment and vital human interests from the possible negative impact of economic and other activities, emergency situations of natural and man-made character, and their consequences [11].

Thus, environmental safety is distinguished as an independent type of safety, which emphasizes its integrated, integral and basic nature [4].

The depletion of natural reserves of mineral, water and biological resources, as well as the presence in the Russian Federation ecologically unfavorable regions have a negative impact on the national security. Therefore, the national security strategy of the Russian Federation until 2020 emphasize that ecology of living systems and environmental management among the priorities of sustainable development of Russia.

In order to counteract environmental threats and rationally manage natural resources, national security forces, in cooperation with civil society institutions, create conditions for introducing green industries, finding promising energy sources, and developing and implementing a state program to create strategic reserves of mineral resources sufficient for mobilization needs of the Russian Federation and guaranteed satisfaction public and economic properties in aquatic and biological resources.

The strategic objectives for ensuring environmental safety and environmental management in the Russian Federation are:

- preservation of the environment and ensuring its protection;
- liquidation of the environmental consequences caused by economic activities in the context of increasing economic activity and global climate change.

The environmental legislation in foreign countries developing differently from each other. The leading role in creating environmental principles and implementation in legal systems is played by European states. Analysis of environmental provisions constitutions in European countries suggests that the legal framework for environmental legislation is based on such basic environmental principles as legal support for rational use of natural resources, information cooperation in dealing with environmental hazards, prevention damage and compensation for any environmental damage. Moreover, since the creating of the European Union (EU), member-states have considered protection of the global environment as one of the main priority. The main principle of the EU strategy for sustainable development – consideration of environmental factors on a par with economic and social in the development and adoption of all types of decisions [5]. In this regard, environmental protection knows no boundaries and the EU environmental policy is not limited to the territory of a particular state. At the present stage, competences in the field of ensuring and maintaining environmental safety in the EU are carried out within the framework of the European

Commission, the European Parliament, the European Council and the European Environment Agency. A feature of the European law system is the presence of common framework requirements in the field of environmental protection, which operate in the territory of the European Union countries in the form of separate directives.

United States of America is one of the most economically developed countries in the world. On the one hand, intensive economic development of society increased the level of production and non-production comfort, and on the other, increased the destructive anthropogenic burden on nature and importance of environmental-regulatory issues.

The basis of US environmental law is the constitution – the source of all legislation. The current environmental legislation includes a set of federal and state laws combined into three large groups: laws aimed at preventing pollution of certain natural environments, ensuring the rational use of natural resources, and preserving particularly valuable natural objects.

Being independent in some areas is a feature of the US environmental legislation system and explained by specifics of the legal regulation of various types of environmental relations and legislative traditions.

An important place in the environmental body of the United States is Ministry of Internal Affairs, whose competence includes the management of the national parks and the Fish and Wildlife Service.

The US Environmental Protection Agency (EPA) monitors environmental quality in the United States.

A significant incentive for the development of environmental policy in the United States is the possibility of a double dividend. The existence of this technology was first noticed when a number of voluntary organizations were created in the country, which purpose was to reduce the emission of harmful chemicals into the atmosphere. Such organizations include the Regional Greenhouse Gas Initiative, the Chicago Climate Exchange, and the California Emissions Trading System.

The technology of double dividend formed the basis of the anti-crisis plan adopted in 2009, which, on the one hand, contributed to the development and introduction of "green" technologies, and on the other hand, proved insufficient to reduce atmosphere emissions from industrial activity. To significantly reduce greenhouse gas emissions, the US president introduced the cap – and – trade system in 2009 as part of the “American Clean Energy and Security Act”, according to which by 2020, greenhouse gas emissions should be reduced by 17 %. The cap – and – trade system is now considered one of the most environmentally and economically efficient emission control systems [9].

The modern system of state environmental control in the United States is based on the prohibition of polluting substances emissions, with the exception of cases when it is permitted by certain legislative acts, and the size and concentration of emissions is established by appropriate environmental certificates.

One of the areas of US environmental policy can be considered the development of the market for renewable energy sources. The use of alternative energy sources will lead to a reduction in CO₂ emissions into the atmosphere and will contribute to the improvement of the environmental situation in the country.

For East Asian countries, ensuring environmental security is associated with the prospects for achieving economic and social progress and with the threat of international conflicts caused by strife for limited natural resources [10].

Environmental policy is an important part of China's overall policy. The economic and technological reforms that have stimulated China's agricultural, industrial, and energy development in recent years have caused widespread degradation of the country's ecosystems. China's pursuit of its economic and political goals is in conflict with the environmental conditions of the population. Over the past two decades, the economic boom in China has caused an increase in consumer goods consumption and significantly worsened the environmental quality of life [3].

The system of environmental law of China, was established relatively recently. The enactment of environmental laws often falls under the jurisdiction of the provincial authorities; the courts of China have little or no opportunity to influence the lawmaking and enforcement processes. As a result, the Chinese central authorities are forced to admit that environmental issues cannot be resolved only through pollution control. The central government of China is faced with the issue of changing the status of the environmental protection office at different levels of the governmental hierarchy or about equalizing the interests of economic development and environmental protection. In addition, it is necessary to change the system of financing environmental institutions and promote their cooperation [8].

The contradiction between the need for economic growth and environmental degradation was especially vividly expressed at the latest climate summit in Paris (December 2015) [2].

The concept of environmental safety in Japan is based on strict environmental legislation. As early as the second half of the last century, a number of laws were adopted – the Basic Law on Pollution Control, the Law on Air Protection, the Law on Water Resources Protection, etc. The Environmental Protection Agency was created to coordinate the activities of various ministries in the environmental field. Today, Japan's environmental policy is in essence similar to that of Western European countries. Among the effective features of Japanese environmental policy include:

- initiatives of local authorities in the field of environmental protection that is actively supported by the population;
- development and widespread use of new, environmentally friendly technology by attracting private business;
- a well-functioning state system of environmental regulation.

The prefectures of Japan have their own environmental laws and their own environmental programs.

The main principle of the formation of the environmental mechanism of Japan is formulated as “the polluter pays”, which forced industrial enterprises to develop environmental control technologies. Provision is made to prosecute non-compliance with environmental standards. In accordance with the Law on Compensation of Damage to Health Due to Environmental Pollution, the polluter must pay for the treatment of specific diseases to the affected population [6].

Currently, Japan’s environmental policy is based on a combination of administrative and economic methods of regulation. Administrative measures include: the adoption of quality standards for a product and the environment; environmental assessment; agreements between local authorities and enterprises on pollution control; environmental conflict arbitration system.

Economic measures include: payments for use of natural resources (they are used to finance environmental projects); taxes on sulfur emission sources, taxes on gasoline consumers, increased taxes on the purchase of land in the vicinity of cities, etc. Facilities that use environmental friendly technologies have more approval and financial support [7].

It is obvious that countries with different levels of economic development demonstrate interest in the problems caused by human impact on the environment in varying degrees. Developing countries in South, Southeast and Central Asia need to undertake comprehensive economic reforms, strengthening state institutions, improving economic management, increasing financial integration and creating a social protection system for the most vulnerable segments of the population. In the process of implementing the priorities, the anthropogenic pressure on the environment is seriously increased, which is reflected in urban congestion, large-scale air and water pollution, reduction of drinking water supplies, overfishing and deforestation. Especially vividly these problems are manifested in India and China, as the fastest growing economies of the modern world. Social costs in terms of health status, economic efficiency and life-support infrastructure are increasing, while the cost of long-term rehabilitation projects for environmental damage remains insignificant. Little attention is paid to the rationalization of environmental management, especially when it is about non-renewable resources.

In the 21st century, the urbanization of the Asian population is increasing, aggravating the problems of urban overcrowding which results in environmental problems: exhaust gases of private and specialized transport, atmospheric and water emissions from industrial facilities, and human waste.

Outdated pollution control technologies and the use of low-grade fuel only exacerbate the severity of this problem, which is especially detrimental to the health of people.

Nine of the fifteen cities with the highest particulate background level in the world and six of the fifteen cities most affected by sulfur dioxide are in East

Asia. Atmospheric pollution also affects transnational interests. For example, South Korea and Japan are concerned about the economic and health effects of atmospheric pollutants and acid rain from burning fuel in coal power plants in neighboring China.

Thus, for the countries of East Asia, the problem of ensuring environmental safety is associated with environmental degradation, which is cumbersome for economic progress and leads to a loss of competitiveness of their economies, oriented to foreign markets, where the requirements for the environmental quality of goods and services have become tougher in recent years [1].

It is necessary to intensify the mutually beneficial exchange of technologies between the developed and developing countries of Asia, which is important for the powers of the rest of the world, since environmental problems tend to spread beyond their places of origin if they remain unresolved.

The urgency of the problems of the environmental consequences of industrial growth and the extensive use of natural resources makes it extremely important to consolidate the efforts of the world community to ensure environmental safety.

Currently, countries are increasingly involved in global and regional conventions on the atmosphere and oceans, the protection of wildlife and habitat, and the handling of hazardous substances (Table 1). The United Nations and the World Bank are assisting the Global Environment Facility (GEF) for countries suffering from pollution in neighboring countries.

Table 1

International cooperation in solving global environmental problems

Year	International ecological effort and it's place of origin
1948	The International Union for Conservation of Nature was founded and the first International Scientific and Technical Conference on Conservation of Nature was held, 82 participants
1958	Switzerland Convention on Fisheries and the Protection of the Living Resources of the High Seas
1969	Belgium International Convention on High Seas Intervention for Oil Pollution Accidents
1971	Iran Convention on wetlands of international importance, mainly as habitats for waterfowl, 61 participants
1972	United Kingdom Convention on the Prevention of Marine Pollution by Dumping of Wastes and Other Matter
1972	Sweden United Nations Conference on the Environment, which served as a catalyst for international cooperation in environmental protection.
1973	United States Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora, 80 participants.
1979	Switzerland Convention on Long-range Transboundary Air Pollution Parties: 33 States and the EEC
1982	UN World Charter for Nature

1985	Austria Vienna Convention for the Protection of the Ozone Layer, parties: 120 states and the EEC
1987	Canada Montreal Protocol on Substances that Deplete the Ozone Layer
1988	Bulgaria Protocol for the Control of Emissions of Nitrogen Oxides or their Transboundary Fluxes to the Convention on Long-range Transboundary Air Pollution
1989	Switzerland Basel Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Wastes and their Disposal, parties: 71 States and the EEC
1990	United Kingdom International Convention on Oil Pollution Preparedness, Control and Cooperation
1991	Switzerland Agreement on the Conservation of Small Whales of the Baltic and North Seas Finland Convention on Environmental Impact Assessment in a Transboundary Context Switzerland Protocol for the Control of Emissions of Volatile Organic Compounds or their Transboundary Fluxes to the Convention on Long-range Transboundary Air Pollution
1992	Brazil Convention on Biological Diversity, 145 parties Finland Convention on the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes
1992	United States United Nations Framework Convention on Climate Change 59 parties
1992	Brazil Rio Declaration on Environment and Development - defining approaches to sustainable development
1993	Italy Agreement on the promotion of international fisheries conservation and management measures for fishing vessels on the high seas
1994	The Human Development Report under the UN Development Program, which approved the concept of individual human security and its environmental component.
1998	Japan Kyoto Protocol to the United Nations Framework Convention on Climate Change
1999	Switzerland Basel Protocol on Liability and Compensation for Damage Resulting from Transboundary Movements of Hazardous Wastes and their Disposal
2000	The definition of environmental safety was first recorded in the UN Millennium Development Goals project: "Environmental safety is the relative security of society against environmental threats caused by natural or man-made processes <...> at the national or international level". This definition formed the basis of the practice of further international regulation in the field of environmental protection and combating climate change.
2001	Sweden Stockholm Convention on Persistent Organic Pollutants
2009	Sweden UN Copenhagen Climate Change Conference
2015	France Paris Conference The 2030 Agenda for Sustainable Development – Final Document of the United Nations Summit for the Adoption of the Post-2015 Development Agenda: Transforming Our World

Thus, global environmental problems are relevant and significant for all countries of the modern world. The main concern is caused by the climate crisis, the exhaustion of raw materials, the degradation of natural ecosystems, the anthropogenic pollution of all environmental components, which entails the deterioration of its quality and, accordingly, the quality of life of people. Economically developed countries pay great attention to the development of the concept of environmental safety and inextricably intertwine it with the concept of national

security. Currently, the issues of improving the national environmental policy of each individual country, along with the constructive interaction of all states in solving global environmental problems, are of particular relevance.

Bibliography

1. Abhishek Singh, Environmental problems of developing countries in Asia. URL: http://en.planetaryproject.com/global_problems/eco/analytics/ekologicheskie-problemy-razvivayushchikhsya-stran-azii (Contact date 2 11.2018).
2. White paper “Environmental Protection in China. 2006–2015. Press Office of the State Council of China - Beijing, 2015. – 674 p.
3. Van Shiwei, M. G. Yasoveev. Environmental Policy of China, Ecological Bulletin, 2016, No. 1 (35), p. 15-19, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Republic of Belarus.
4. Vukolova, T.V. Constitutional and legal bases of environmental protection in Russia and Germany: author. dis. ... Cand. legal sciences. M., 2009. p. 7.
5. Europe: yesterday, today, tomorrow // Institute of Europe, RAS; ed. count RAS: (previous) and others; rep. ed. - M.: "Economy", 2002. - 823 p.
6. How abroad protect the environment. Dossier. URL: <https://tass.ru/info/1237750> (the date of the appeal is 11/25/2018).
7. Conventions and agreements. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_environment.shtml (Appeal date 11/30/2018).
8. United Nations Conference on Trade and Development. Energy services and environmental services: goals of negotiations and development priorities / Ed. S. Carrelleli. UN. New York; Geneva, 2008. - 512 p.
9. Makarov I. “Double dividend” instead of global altruism / Russia in global politics. URL: <http://globalaffairs.ru/number/Dvoynoi-dividend-vmesto-globalnogo-altruizma-15286>.
10. Rogozhina N.G. Ecological safety of East Asian countries / N.G. Rogozhina // Asia and Africa today. - 2015. - № 12. - p. 49 - 55.
11. Abhishek Singh Environmental problems of developing countries in Asia. URL: http://en.planetaryproject.com/global_problems/eco/analytics/ekologicheskie-problemy-razvivayushchikhsya-stran-azii (Contact date 2 11.2018).

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, КАК ОДНА ИЗ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Е. Б. Секисова
А. Д. Уразалиева

Учителя,
Средняя общеобразовательная школа
№ 27,
г. Астрахань, Россия

Summary. Geopolitics – an integral part of political geography. The geopolitical position of countries and regions, their position in relation to political allies, opponents; as well as hotbeds of all sorts of political conflicts and tensions. Historical stages of geopolitical processes in the world.

Keywords: geopolitics; international relations; geopolitical processes.

Геополитика изучает зависимость внешней политики отдельных государств и международных отношений в целом от системы политических, экономических и военно-стратегических взаимосвязей, обусловленных географическим положением страны (или региона) и другими физико- и экономико-географическими факторами [3].

Геополитика – составная часть политической географии. На уроках географии в старших классах мы изучаем геополитическое положение России и стран мира, где рассматриваем важнейшие геополитические проблемы и основные геополитические события, происходящие в мире.

Особое внимание на уроках уделяем оценке геополитического положения стран и районов, их положения по отношению к политическим союзникам, противникам; а также очагам разного рода политических конфликтов и напряженности. Здесь же рассматриваем пограничные государства с политической и экономической точки зрения; изучаем военно-политические и экономические альянсы.

Политико-географическое положение изменяется во времени и является исторической категорией.

На уроках географии мы знакомимся с историческими этапами геополитических процессов в мире.

Основными историческими этапами этих процессов являются периоды:

- Первой и Второй мировых войн;
- «холодной войны»;
- разрядка международной напряженности;
- новые угрозы безопасности региональных и локальных конфликтов;
- ухудшение отношений между Россией и странами Запада.

В период «холодной войны» в сферу геополитических концепций входили политическое и военное вмешательство во внутреннюю политику других стран, территориальные захваты, оккупация территорий и создание военных баз.

Переход от конфронтации к взаимопониманию привёл к разрядке международной напряженности. В это время удалось мирным путем решить ряд региональных конфликтов. Вслед за этими политическими процессами последовала военная разрядка, что привело к сокращению обычного и ядерного вооружения.

Новые угрозы безопасности связаны со стремлением США создать модель однополярного мира. В начале XXI века угрозой миру остается развязывание региональных и локальных конфликтов, проявление сепаратизма [2].

Сепаратизм (фр. *séparatisme* от лат. *separatus* – отдельный), отделенчество – политика и практика обособления, отделения части территории (сецессии) государства с целью создания нового самостоятельного (суверенного независимого) государства или получения статуса автономии [1].

В последнее время стремление стран Запада изменить в свою пользу стратегический баланс сил в мире ухудшил их отношения с Россией.

Россия продолжает отстаивать концепцию многополярного мира и обеспечение международной безопасности и стабильности.

В настоящее время концепция международной безопасности направлена на взаимовыгодное сотрудничество и мирное решение геополитических проблем всеми странами мира.

Библиографический список

1. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 27.11.18).
2. Максаковский В.В. География.10-11 классы: учеб. для общеобразоват. организаций: базовый уровень / В.П. Максаковский. -27-е изд. – М.: Просвещение, 2018. – 416 с. : ил., карт. – ISBN 978-5-09-054861-8
3. Общественная география современного мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/00000c51-1000-4ddd-517d-3600483aebf5/00.htm> Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 25.11.18).

III. CURRENT ISSUES OF NATIONAL SECURITY

PREVENTION OF CRIMINALITY OF PERSONS FROM MENTAL DISORDERS AND PREVIOUS TO CONVICTED

O. V. Zaitseva

*PhD (Law), assistant professor,
Saratov State Law Academy,
Saratov, Russia*

Summary. The article to consider the problem of the prevention of repeated criminal behavior of persons with mental disorders, not excluding responsibility. The author proposes to apply to anomalous subjects three types of measures: control, social rehabilitation and therapeutic. At the same time, a differentiation of these measures was carried out depending on the type of mental defect that a repeat offender suffers from.

Keywords: prevention of criminality; mental anomaly; crime recidivism; convicted; resocialization.

One of the directions of modern prevention of recurrence of crimes is post-penitentiary prevention. It includes a diverse set of measures taken after individuals have completed criminal sentences and are aimed at preventing them from committing crimes again.

With regard to the recidivism of persons with mental disorders that do not exclude sanity [1], the activity on post-penitentiary prevention has certain specificities and consists, in our opinion, of three blocks of measures: control, social rehabilitation and therapeutic.

The use of control measures is associated with the consolidation of the results of the correction of convicts with the help of certain legal restrictions. The main role here belongs to the administrative oversight of the internal affairs bodies for persons released from places of detention. With regard to offenders suffering from mental disorders, special supervision, in our opinion, is necessary for mentally retarded and mentally decompensated criminals, since it is these categories of abnormal persons who most often commit repeated crimes during the first two years after their release from prison.

For the successful prevention of repeat crime of persons with mental disorders, the control measures should include integrated accounting of repeat offenders with mental abnormalities in the police and mental health centers at the place of residence. For the purpose of prevention, on the recommendation of the bodies that execute the punishment, it is possible to put on registration after serving the sentence regarding the convicted, who have limited responsibility. If necessary, these bodies should exchange information and adjust preventive measures.

Social rehabilitation measures to prevent recurrent crime of persons with mental disabilities who do not exclude sanity are aimed at neutralizing the negative consequences of deprivation of liberty and involve assisting such persons in their work and household arrangement after being released from places of liberty, using educational preventive measures and etc. These activities can be carried out by law enforcement agencies, as well as by other government agencies and organizations (for example, the employment service of the population), as well as by public associations. At the same time, all rehabilitation work with such persons should be based on the peculiarities of their psyche. Thus, offenders who have suffered a cranial injury often need to be employed in enterprises with small teams, with less intensive production rates. In psychopathies, in the opinion of a number of psychiatrists, work in a large team or activity that requires constant communication with a wide range of people, night shift work is contraindicated (at the same time, there are some forms of psychopathy in which people in the evenings and at night feel they themselves are especially vigorously and intensively working in “hot” and noise workshops) or with great physical exertion.

Improvement of the social adaptation activity in the post-penitentiary period could be organized by the Centers for Social Assistance to Persons Who Served the Punishment (Social Rehabilitation Centers for persons released from correctional institutions). The purpose of such centers should be the socio-psychological and vocational and labor rehabilitation of persons released from places of detention, including those with mental disorders. The implementation of this goal is possible through the free provision of various advisory services (medical and psychological, legal, vocational guidance, etc.); conducting individual conversations and psychological trainings; organizing courses for vocational training and retraining of specialists in socially demanded specialties; leisure activities; provision of temporary housing and free meals. Such centers should work closely with law enforcement and medical personnel.

Prevention of repeated criminal behavior of persons with deviating psyche is the more successful, the more qualitatively the psychiatric care provided to them. According to experts, about 35% of those released from places of detention are in need of special psychological or psychiatric care. In this regard, it is of particular importance for the prevention of the recurrence of crimes of persons with mental abnormalities, the application to them (implementation) of therapeutic measures [4]. According to Yu. M. Antonyan and S. V. Borodin, medical measures together with upbringing constitute one of the most essential elements of non-punitive influence on these subjects [2, p. 188].

Therapeutic measures imply the provision of medical care to ex-convicts with mental disorders, including psychiatric treatment and medical and social rehabilitation, if necessary. These measures should be applied on a voluntary basis, except for the cases of compulsory treatment provided for by the Law of the

Russian Federation of July 2, 1992 N 3185-1 "On psychiatric assistance and guarantees of the rights of citizens in its rendering" [3].

In order to increase the effectiveness of preventive measures against persons suffering from mental disorders, who do not exclude sanity, who are prone to re-commit crimes, it is possible to involve psychiatrists in individual forecasting and planning of preventive measures, that affect the content on the forecast. Thus, the data obtained in the course of the study made it possible to expect with greater probability the commission of violent criminal acts from persons with consequences of craniocerebral traumas, and property crimes ones from criminals with violations in the intellectual sphere. The most negative prognosis for the first year after being released from a correctional institution is possible for psychopaths and oligophrenics, the likelihood of the crime being re-committed by alcoholic offenders increases after five years after serving the sentence.

All the above measures to prevent recurrent crime of persons with mental deviations can only give the greatest effect when they are used in the aggregate (complex) and at the same time differentially, taking into account the specifics of specific regions, as well as the characteristics of criminals with certain violations psyche.

Bibliography

1. In this article, mental disorders that do not exclude sanity, conditionally combined under the name "mental abnormalities", include psychopathy, mental retardation in the degree of debility, chronic alcoholism, drug addiction, organic brain damage of various origins (traumatic, infectious, residual, etc. .), epilepsy, etc.
2. Antonyan Yu.M., Borodin S.V. Criminal behavior and mental abnormalities. M., 1998.
3. Bulletin of the Supreme Council of the Russian Federation. 1992. No. 33. Art. 1913.
4. Khokhryakov G.F. Criminology. M., 2000. p. 302-303.
5. Khryashcheva N.Yu. Features of mental states in isolation // Experimental and applied psychology. L., 1981. Ed. 10.

IV. HUMAN SAFETY: A SYSTEM OF CONCEPTS AND BASIC

ВЗАИМОСВЯЗЬ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРАХ ИНФОРМАЦИОННОЙ И ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. Б. Карапетян

*Магистрант,
Государственный экономический
университет Армении,
г. Ереван, Армения*

Summary. The article deals with the interrelationship of security in information and environmental activities. The necessity of preventing possible cyber threats in the environmental sphere is substantiated. The expediency of creating a state body responsible for cybersecurity in Armenia is stated.

Keywords: information security; environmental security; social security; cybersecurity.

Исследования последних лет свидетельствуют о том, что современный прогресс в индустриальной сфере все более базируется на природоёмкой и природоразрушающей модели экономического развития, породившей комплекс глобальных, региональных и национальных проблем экологической безопасности. Известно также, что для преодоления кризисных природоохранных ситуаций, инерции и традиций социально-экономической организации общества, одним из наиболее весомых факторов устойчивого социально-экономического развития становятся системные знания и инновационный прорыв в информационных технологиях. Это особенно актуально в сфере обеспечения безопасности человека и общества по комплексу вопросов кибербезопасности как составляющей информационной безопасности.

Согласно научным данным, проблема безопасности человека и общества закономерно выходит за рамки проблем сугубо социально-гуманитарных наук, обретает новый статус в системе современных естественных, в частности, природоохранных наук. При таком видении проблем вполне очевидна необходимость системного анализа и оценки рисков и опасностей как использования и хранения стратегически важного информационного массива, так и ее надежной защиты от опасных внешних и внутренних факторов воздействия. Именно в этом контексте следует рассматривать *безопасность* систем, связанных с получением, обработкой и хранением информации, собирательный образ которого укладывается в понятие «кибербезопасность».

Известно, что кибербезопасность-относительно новое научное направление в системе современных наук,имеющее собственную этиологию, связанную с бурным развитием новейших технологий, прорывом в микроминиатюризации, микроэлектронике и информатике. Перспективными оказались научные исследования в сфере молекулярной электроники-молетроники, ориентированные на создание уникальных по свойствам композиционных и биоматериалов. Одновременно меняется современная стратегия охраны окружающей среды и природопользования, где компьютеризация и защита систем управления природными ресурсами, автоматизированных систем перерабатывающей промышленности, предоставления и обмена оперативной информации от киберугроз приобретает особую значимость.

Во всем этом задействованы мощный научно-технический потенциал индустрии кибернетики, создающей новые поколения «мыслящих» машин. Актуализированы при этом философско-логические, психологические и кибернетические аспекты мыслительной деятельности, которые обрели новый статус в комплексе современных проблем безопасности, особенно в вызовах 21-го века. Достаточно отметить, что ежегодный ущерб от киберпреступности по всему миру составляет 1.5 трлн. амер. долл. Об этом заявил генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш на 73-ей сессии Генеральной ассамблеи ООН [1]. Следовательно, можно с уверенностью констатировать, что безопасность человека, общества и государства является проблемой не только социально-гуманитарных, но и естественных наук. Отсюда исходят корни взаимосвязи безопасности различных сфер деятельности человека и общества. Однако эта проблема все еще не получила соответствующий научный отклик в системе фундаментальных исследований.

Необходимость решения проблемы, по нашему мнению, особенно актуальна и стратегически приоритетна в контексте взаимосвязи экологической безопасности и кибербезопасности, симбиоз которых может претендовать на гарантированную составляющую безопасности государства в целом. Не случайно в триединстве научных понятий «безопасность человека», «безопасность общества» и «безопасность государства» за последние годы резко возрос научный интерес к проблеме экологической безопасности государства. Надо отметить, что для Армении решение этой проблемы имеет стратегическое значение прежде всего в трансграничном региональном контексте.

Известно также, что современная постиндустриальная цивилизация сформировала качественно новый тип мирового сообщества-информационное общество, в котором информационная индустрия обрела всеобъемлющий характер. Она неотделима от компьютерной индустрии, охватившей практически все сферы деятельности, коммуникационно-вычислительных сетей, систем баз данных и принятия решений. Надежное функционирование этих систем упирается в проблемы их безопасности,

связанные с качеством техники и операторской деятельности, а также с разнообразием факторов внешнего воздействия, в частности, киберугроз. В научной литературе пока еще не существует устоявшегося определения кибербезопасности, что связано с недостаточной изученностью ее взаимосвязи с другими видами безопасности. Помимо этого, в богатом разнообразии видов опасности все еще ощущается дефицит методических подходов их количественной оценки, а также экспертно-информационных систем принятия безопасных решений. Недостаточно эффективно используется современная теория рискологии, методология оценки ущербов и опасностей.

В настоящее время расширяется теоретическая база научных исследований по комплексу проблем безопасности человека, общества и государства, что актуализирует необходимость активации концептуально-стратегических разработок решения проблем кибербезопасности, создания соответствующих институциональных структур. Ситуация, сложившаяся в системе наук о безопасности, однозначно свидетельствует о том, что безопасность любой сложной системы определяется не только факторами внешней защищенности, но и ее внутренними свойствами, собственным потенциалом и резервом авторегуляции. Эта концепция, в частности, применима для решения проблем обеспечения экологической безопасности природной среды и общества.

В научной литературе достаточно много дефиниций экологической безопасности, из которых исчерпывающим и наиболее приемлемым может служить определение, приведенное, в частности, в российском законодательстве;

- «экологическая безопасность-состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в процессе взаимодействия общества и природы от реальных или потенциальных угроз, создаваемых антропогенным или естественным воздействием на окружающую среду». В этой связи интересным представляется само понятие социальной безопасности как интегрированного образа безопасности личности, общества и государства. Она основана на простой логической формуле [2]:

социальная безопасность=репродуктивная безопасность+духовная, безопасность+психологическая, безопасность+безопасность военной службы, юридическая безопасность+информационная, безопасность+историческая, безопасность+экологическая безопасность.

Безусловно, не только этими видами безопасности определяется безопасность человека и общества. Если принять во внимание экономическую, энергетическую, продовольственную, биологическую и другие виды безопасностей, то из этой системности исходят корни безопасности государства, а стало быть и национальной безопасности.

Экологическая безопасность является одной из наиболее важных составляющих национальной безопасности, получившая достойное отраже-

ние в стратегических приоритетах третьего тысячелетия. Решение проблем экологической безопасности исключительно важно для любого государства прежде всего в контексте сохранения жизнеобеспечивающих качеств окружающей среды, ее биологического разнообразия и обеспечения стабильности природно-ресурсного потенциала. Во всем этом актуализируется конституционное право каждого человека жить в благоприятной, здоровой и безопасной окружающей среде.

В настоящее время достаточно обширен эколого-природоохранный информационный массив на любом уровне управления и контроля окружающей среды и ее безопасности. Безопасность массива – это процесс обеспечения конфиденциальности, целостности и доступности информации, т.е. степени защищенности соответствующих автоматизированных систем от риска кибератак и киберугроз (например, в системах автоматизированного технического контроля хвостохранилищ, мониторинга качества окружающей среды, мест захоронения опасных отходов, стратегических природоохранных, энергетических и других объектов особенно в трансграничном контексте.

Информация по трансграничному воздействию проектов видов деятельности, по нашему мнению, может быть достаточно уязвимой, в частности, для режимного функционирования экспертно-информационных систем принятия решений в системе экологической экспертизы проектов видов деятельности и стратегических документов. Конечной целью экспертизы является предупреждение рисков и опасностей реализации проектов. В случае киберугроз и кибератак возможна утечка и искажение информации по техническим каналам и своеобразная нейтрализация положительных эффектов обеспечения безопасности, полученных в процессе экологической экспертизы. Поэтому нет сомнения в том, что в обеих сферах безопасности исключительно важны инновации и высокий профессионализм задействованного персонала. Именно соблюдение этих требований может стать стимулом и гарантом создания и функционирования соответствующих институциональных структур.

Обеспечение экологической безопасности является одной из стратегически важных проблем Армении, решение которой стало приоритетом научных исследований в сфере охраны окружающей среды и природопользования. Проблема нашла достойное отражение в Стратегии национальной безопасности Армении 2007 года. Представляется, что это достаточно весомый политический шаг на пути оздоровления экологического образа республики, перехода на модель «зеленой» экономики и актуализации проблем обеспечения кибербезопасности. Тем не менее особую тревогу вызывают проблемы восстановления экологического равновесия озера Севан, загрязненности водных ресурсов, сведения и деградации лесных массивов особенно в зонах активного недропользования, нарушения устойчивости природных экосистем и экологического качества земельных ресур-

сов, истощения природно-ресурсного потенциала и другие проблемы. Так, например, остро стоит проблема отходообразования и технического состояния/безопасности действующих и консервированных хвостохранилищ с огромным количеством опасных токсикантов. Статистические данные образования(K_1) и обезвреживания(K_2) отходов в Армении за 2010–2017 гг. приведены в таблице 1. Из таблицы следует, что на фоне роста количества отходов, доля обезвреженных достаточно низка.

Таблица 1

Показатели образования и обезвреживания отходов в Армении, 2010–2017 гг. (тыс. т.)

Годы \ Показатель	K_1	K_2
2010	17307.8	0.3
2011	27608.9	0.017
2012	39030.9	0.160
2013	49332.1	4.3
2014	46511.9	8.7
2015	47338.5	0.3
2016	55161.4	0.6
2017	59627.9	0.7

Каждая из проблем имеет собственный информационный массив, статус конфиденциальности, целостности и доступности информации. Однако степень защищенности информации от возможных киберугроз и кибератак пока еще остается открытой, нет должного восприятия серьезности проблем кибербезопасности в природоохранной сфере.

Таким образом, недооценка растущих киберопасностей и кибератак может стать угрозой для безопасности любого государства, что должно серьезно учесть как само государство, так и общественность. В Армении проблемы кибербезопасности пока еще не нашли полноценного отражения в образовательных программах разного уровня, низка степень информированности населения по комплексу киберугроз. В связи с этим трудно не согласиться с мнением национальных экспертов о том, что в Армении целесообразно и стратегически приоритетно создание государственного органа, ответственного за кибербезопасность [3, 4, 5]. В США, например, принята новая национальная стратегия по кибербезопасности, в которой представлены новые инструкции по соблюдению безопасности в киберпространстве для всех федеральных ведомств [6]. В Германии будет создано агентство по инновациям в области кибербезопасности. Агентство приступит к работе с начала 2019 года, в штат войдут около 100 человек [7].

В связи с этим примечателен тот факт, что на проходившем в Ереване III Международном форуме (МФЕП) евразийского партнерства помощник президента, экс-мэр Нью-Йорка Рудольф Джулиани отметил, что

для Армении обеспечение кибербезопасности является наиважнейшей задачей, поскольку страна имеет трехмиллионное население и географически маленькую территорию [8].

Библиографический список

1. Генсек ООН оценил ущерб от киберпреступности в 1.5 трлн.ам.долл. 2018. URL: <https://new.am/rus/news/472888.html>(дата обращения: 26.09. 18-30.09.18).
2. Тер-Акопов А.А. Безопасность человека. М., Изд-во МНЭПУ,1998,196с.
3. Самвел Мартиросян, Интернет в Армении: обобщение итогов 2016г. URL http://www.noravank.am/arm/articles/detail.php?ELEMENT_ID=15344&sphrase_id=58069.(дата обращения:22.10.18-24. 10.18).
4. Интернет-опрос о заражениях криптовирусами в Армении в 2016. URL: <https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSdghL2HVSYnx7XI8jysmx4LOkEsmzuC1blmNJSMYRJbVn06sw/viewanalytics> (дата обращения:20.11.18-21.11.18).
5. Армения – одна из самых опасных кибертерриторий, Kaspersky Lab, URL: <https://www.banman.am/2013/12/Armenia-cyber-danger-Kaspersky.html>(дата обращения:22.10.18-24. 10.18).
6. Белый дом представил новую стратегию кибербезопасности. URL: <https://news.am/rus/news/472161.html>(дата обращения: 08.10. 18-10.10.18).
7. Германия создает агентство по кибербезопасности. URL: <https://news.am/rus/news/468422.html>(дата обращения: 16.10. 18-18.10.18).
8. Советник президента США: Армения может стать на 90-98% кибербезопасной страной.URL: <https://news.am/rus/news/477355.html> (дата обращения: 23.10. 18-24.10.18).

V. COMMUNITY SAFETY AS AN IMPORTANT DETERMINANT OF HUMAN DEVELOPMENT

КВЕСТ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ РАБОТОСПОСОБНОСТИ И МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ

А. Н. Аутлева
Ф. Н. Апиш
З. З. Шхахутова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. The article discusses the history of the appearance of quests, shows their role in improving the efficiency and motivation of students.

Keywords: motivation; performance; quest; web quest.

Изначально, квест (от англ. слова «quest» – «поиск») – это разновидность игр, требующих от игрока решения умственных задач для продвижения по сюжету, квест так же называют приключенческой игрой [1]. История квест-игр довольно богата, хотя и началась сравнительно недавно. Все началось с текстовых квестов в компьютерных играх. Первые текстовые игры появились практически в одно время с появлением персональным компьютеров, а именно в 1977 году. Квесты тогда были черно-белыми, потому что компьютерная графика еще не была развита. На экране появлялись предложения и геймеру предстояло выбрать один из вариантов развития дальнейшей ситуации. От решений геймера зависела судьба его героя и то, доберется он до клада/финиша/разгадки или нет. В связи с развитием технологий, в 1980 году появились графические квесты, они приобрели огромную популярность и вытеснили текстовые квесты.

В истории квестов также была пора золотой эпохи графических квестов, это период с 1990 по 1998 годы, тогда лидирующие позиции в мире квестов занимали две компании: Sierra On-Line и LucasArts. на замену графическим квестам пришли «приключенческие боевики». Они требовали от игрока быстрой реакции на внезапно меняющиеся события игрового процесса, кроме этого они полностью погружали геймера в созданную атмосферу с помощью своего антуража, будь то эльфийская страна, вымирающий город или же научная лаборатория.

С развитием интернета, появились бесплатные платформы (программы), позволяющие геймерам самостоятельно создавать виртуальные

квесты. Такие квесты отличались своими особенностями: интересный игровой сюжет (ведь их придумывали обычные геймеры и их фантазиям не было предела), тщательно продуманные персонажи, но графика значительно уступала в своем качестве. И совсем недавно, а именно в 2007 году, квесты сошли с экрана компьютера и появились первые квест-комнаты в реальности. Впервые они появились в Японии, Китае и Гонконге, а в Россию перебрались лишь в 2013 году знаменитой компанией «Клаустрофобия» [2]. До этого в России, конечно, устраивались квесты, но другого формата (ориентировочные по местности), но никакой официальной информации по этому поводу нет.

В квесте обычно бывает очень много зашифрованных, скрытых посланий можно использовать любые шифры, такие как: шрифта Брайля, раскладка клавиатуры, таблица Д. И. Менделеева. Можно придумывать самим шифры, главное условие – он должен быть нестандартным, сложным и одновременно простым, чтобы у человека во время его разгадки возникал момент инсайта. Инсайт (от англ. insight – проницательность, проникновение в суть) – внезапное понимание, «схватывание» отношений и структуры проблемной, ситуации, нахождение решения задачи. Веб-квест – это исследовательски-ориентированная деятельность, в которой вся информация, используемая студентом, добывается из Интернета [3].

Высокий уровень работоспособности зависит от ряда условий и факторов. Если есть мотивация, то работоспособность может явно улучшиться, а это, в свою очередь, это является одним из способов повышения уровня работоспособности. Оптимальный путь формирования мотивации у студентов – это обращение к действительно интересным для них проблемам, а также создание условий для самореализации и самоутверждения в близкой им среде.

Итак, каким же образом квест может являться условием повышения работоспособности и мотивации студентов? На наш взгляд, задания с использованием квестов могут быть составлены таким образом, чтобы соответствовать как личным интересам студента, так и его профессиональной заинтересованности в решении поставленной проблемы. При этом необходимо понимать, насколько студент сможет справиться с поставленными перед ним задачами, и насколько он мотивирован для их выполнения. Использование квестов в образовательном процессе способствует более глубокому усвоению знаний студентами, в отличие от традиционного заучивания материала (с целью сдать экзамен или зачет), способствует развитию умения осуществлять поиск информации и критически относиться к ней, позволяет студентам учиться друг у друга, контролировать процесс выполнения заданий, выполнять работу в команде, согласовывать свои действия, а также повышать мотивацию к процессу познания.

Библиографический список

1. Жданова О. В. Использование квест-технологий в инклюзивной подготовке бакалавров психолого-педагогического образования. // Специальное образование. 2014 – №10 – Том 2 – С. 97-102.
2. Квест. Материал из Википедии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/w/index.php?>
3. Шульгина Е.М. Мотивация познавательной деятельности студентов посредством технологии веб-квест // Вестник ТГУ. 2016. №5-6 (157-158). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-poznavatelnoy-deyatelnosti-studentov-posredstvom-tehnologii-veb-kvest> (дата обращения: 26.11.2018).

ПРЕОДОЛЕНИЕ СТРАХА ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Л. Л. Багова

Ф. С. Брантова

З. З. Шахутова

Кандидат педагогических наук, доцент,

кандидат психологических наук, доцент,

кандидат педагогических наук, доцент,

Адыгейский государственный

университет,

г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия

Summary. The article deals with the fact that in the context of introducing the GEF of HE in particular, there is a problem of forming and improving the general cultural competence of future specialists related to the ability to communicate in oral and written forms to solve problems of interpersonal and intercultural interaction. This competence is being improved, including in the process of public speaking as an integral part of student learning.

Keywords: fear of public speaking; student; communicative competence.

В современном мире публичные выступления являются одним из ключевых аспектов деятельности многих профессий, в том числе и профессии педагога. В условиях внедрения ФГОС ВО по направлениям подготовки «Педагогическое образование» и «Психолого-педагогическое образование» особо актуальной встает проблема формирования и совершенствования общекультурной компетенции будущих специалистов, связанной со способностью к коммуникации в устной и письменной формах для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия. Данная компетенция совершенствуется, в том числе в процессе публичных выступлений как неотъемлемой части обучения студентов. Исходя из этого, мы можем заключить, что умение выступать на публике является важным и неотъемлемым качеством для студента, обучающегося по этой специальности.

Несмотря на то, что школьник, только что закончивший обучение в школе, может не уметь выступать публично, он должен овладеть этим

умением в период своего обучения в вузе. Так как публичное выступление во многом зависит не только от ораторских умений студента, но и от его эмоционального состояния, то ему следует научиться контролировать его, и уметь совладать со своими негативными эмоциями (страхом и тревожностью), для успешного публичного выступления.

Страх – это временное эмоциональное состояние, которое возникает под воздействием стрессовых факторов и определенным образом влияет на все психические процессы. Если говорить о студентах, то для них страх – это эмоция, которая возникает в критических ситуациях, потенциально опасных и несущих угрозу биологическому или социальному состоянию студента.

Одной из основных причин возникновения страха перед публичными выступлениями можно назвать копирование в детстве состояния одного из родителей. Скопированное и присвоенное. Присвоенное без попытки понять и проанализировать, что и почему испытывали родители. Существует огромное количество различных способов и методик преодоления страхов публичного выступления. Все они различаются в зависимости от силы страха у выступающего, от причин из-за которых данный страх появляется и от влияния, которое страх оказывает на выступающего.

Студенты могут использовать различные техники преодоления страха публичных выступлений в зависимости от серьезности их проблемы. Для преодоления страха публичных выступлений можно использовать развитие чувства уверенности (в себе и успехе) при помощи изменения поведенческих навыков и регуляции функциональных состояний и фиксацию чувства уверенности.

Успех публичных выступлений еще в студенческое время, может заложить уверенность необходимую для дальнейшей работы педагогом, в связи с чем встает вопрос о диагностике эмоционального состояния студента в момент публичного выступления и подбором методов саморегуляции эмоциональных состояний. Саморегуляция функциональных состояний является необходимым навыком для студента педагогического вуза и будущего педагога.

В настоящее время существует множество различных способов оптимизации функциональных состояний. Среди них выделяют группу способов опосредованного воздействия на функциональные состояния (улучшение внешних условий, в которых человек выполняет свою деятельность), группу способов непосредственного внешнего воздействия на функциональные состояния (библиотерапия, применение функциональной музыки и цветомузыки), а также группу способов внутреннего воздействия на функциональные состояния, которые основаны на психологических приемах активного самоуправления состоянием (техники нервно-мышечной релаксации, идеомоторной тренировки, сенсорной репродукции образов, аутогенной тренировки и др.)

Овладение студентами коммуникативной компетентностью в целом – одно из важнейших условий самореализации, социализации молодых людей, востребованности их на рынке труда, а в широком смысле – важнейшее условие общения в диалоге культур и цивилизаций современного мира. Составляющим звеном коммуникативной компетенции является и умение выступать публично, которое стало необходимым навыком в современном мире: готовить и проводить лекцию, презентации приходится и преподавателям, и топ-менеджерам, и руководителям направлений, и сотрудникам. Публичные выступления – это отличный способ показать себя и свою работу и сделать уверенный шаг вверх по карьерной лестнице.

Библиографический список

1. Голованова И.И. Методика публичного выступления: Учебное пособие. – Казань: Центр инновационных технологий, 2009. – 110 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И СТРАТЕГИИ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

З. З. Шхахутова
З. М. Казиева
Л. Л. Багова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. The article deals with the fact that the choice of a future professional activity by a graduate of a general education institution is the main condition for the successful development of a future profession, the harmonious entry of a young person into working life, the formation of a competitive professional.

Keywords: professional self-determination; high school students; choice strategies; future profession; choice of profession.

Выбор профессии старшеклассником общеобразовательного учреждения устанавливает его дальнейший профессиональный рост и материальное благосостояние в будущем. От того, насколько верным будет его профессиональный выбор, иногда зависит и последующая удовлетворённость процессом труда, его итогами, возможностью наибольшего проявления творчества, эмоционального настроения, более полной реализации жизненных планов. Тем не менее, достаточно часто такой выбор делается на уровне интуиции, под влиянием настроения, легкомысленных впечатлений, без учета таких факторов, как требования рынка труда, индивидуальные физические и интеллектуальные возможности, склонности к освоению той или иной профессии. В результате достаточно большая часть выпуск-

ников не имеют определённой жизненной перспективы, в итоге оказываются невостребованными предприятиями, а потому вынуждены работать не по специальности, а также находятся в состоянии социальной незащищённости и ярко выраженного стресса.

Собственный выбор профессии и формирование профессиональной направленности – это достаточно длительный и сложный процесс, в котором выделяются определенные стадии. Такие стадии, определяются особенностями разного возраста.

Важнейшим в профессиональном образовании играет роль формирования личности будущего работника. Такое понятие как самоопределение сравнивается с понятиями самореализация, самоактуализация, самотрансценденция, самоосуществление, самосознание.

Профессиональное самоопределение часто является выбором всей жизни, поэтому достаточно важно для подростков определить и создать ориентировочную основу действий [2]. Принятое положение о том, что направленность в будущее является главной чертой старшеклассника, жизненные планы и перспективы, которые составляют «аффективный центр» [1] жизни молодых людей, не означают то, что эти возрастные новые образование созревают сами по себе, повинаясь неким возрастным законам развития. Проблема профессиональной ориентации признаётся как отечественными, так и зарубежными психологами

Важной составляющей подросткового возраста является способность самостоятельно определять свои цели в жизни, способности к проектированию себя в будущем, наличие ментальности, содержательно насыщенной и протяженной временной перспективы будущего. Однако, общепризнанность данных утверждений сама по себе не решает весьма острую сегодня, практическую проблему помощи нашим старшеклассникам в поиске себя, определения своего места в этом мире, в той достаточно сложной ситуации, современности, в которой они оказались. И поэтому, в нашей работе, исследуются позиции сформированности временной перспективы в ближайшем и далеком будущем, что является одним из элементов самоопределения подростков. Так как данные представления касаются избранной специальности, то выбранный нами конструкт, как профессиональное самоопределение, достаточно важен и актуален с позиции ценностных ориентаций в данном возрастном периоде, когда происходит формирование самоидентификации.

В понимании становления профессиональной идентичности, мы разделяем точку зрения Э. Эриксона, согласно которой профессиональная идентичность человека проходит те же этапы, что и при социализации- доверие, автономию, инициативность, достижение, идентичность, интимность, творчество, интеграцию. Для становления профессиональной идентичности, большое значение имеет ритуализация в профессиональном поведении, имеющая важное значение для «Я» всех участников. В оконча-

тельном устойчивом варианте, профессиональная идентичность складывается только на достаточно высоких уровнях овладения профессией и личностной зрелости, выступает как устойчивое согласование основных элементов профессионализации.

Профессиональное самоопределение, раскрывает свою профессиональную идентичность, через совокупность установок, которые направлены на себя и свою реализацию в выбранной области профессиональной деятельности. Выбор будущей профессиональной деятельности выпускником общеобразовательного учреждения выступает главным условием успешного освоения будущей профессии, гармоничного вхождения молодого человека в трудовую деятельность, формирования конкурентоспособного профессионала, и, в конечном счете, благополучия общества в целом и отдельного гражданина в частности.

Библиографический список

1. Божович Л. И. Развитие субъекта образования. Проблемы, подходы, методы исследования / Л. И. Божович. М.: ПЕРСЭ, 2005. – 400с.
2. Гальперин П.Я. Психология как объективная наука /Под ред. А.И. Подольского. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. – 480 с.

ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР НА ПСИХИКУ ЧЕЛОВЕКА

Б. Х. Панеш

З. З. Шахатува

Кандидат педагогических наук, доцент,

кандидат педагогических наук, доцент,

Адыгейский государственный

университет,

г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия

Summary. The article deals with the negative impact of computer games on the psyche of a child. In itself, a computer game does not bear much harm, however, playing activity can lead to dependence on it.

Keywords: computer game; the psyche of the child; the virtual world.

Сама по себе компьютерная игра не несет особого вреда. Однако игровая деятельность может привести к зависимости от нее. Особенно распространено стало явление зависимости от компьютерных игр. Поэтому данный параграф будет посвящен описанию электронных игр, а также изучению проблемы влияния электронных игр на психику человека.

Проведенные многочисленные исследования приводят неопровержимые доказательства тому, что причинно-следственная связь между увиденным насилием на экране и агрессивным поведением детей присутствует [3]. Постоянный просмотр сцен насилия может привести к формированию

враждебных эмоций, откликов и поведения детей. Более того, длительное наблюдение таких сцен ведет к тому, что человек делается холодным по отношению к насилию в действительной жизни.

Теперь проанализируем, что же происходит с ребенком, во время его общения с компьютерными играми. *Во-первых*, вырабатывается позитивное отношение к сфере злых духов – миру, который заселен «инопланетными» монстрами, вампирами, роботами-убийцами и откровенной бесовщиной (причем, они не испытывают страха). *Во-вторых*, игры учат существовать по законам этого жестокого мира, где «побеждает» самый сильный, хитрый, безжалостный. Личность человека в данном мире прекращает что-либо значить; она воспринимается не как ближний, а как «условный противник».

То, что компьютерные игры якобы формируют интеллект, давно развенчанный миф. Они «помещают» ребенка в сильно упрощенный мир, который регулируется несколькими четко выраженными директивами, тогда, как и в науке, и в любой «живой» человеческой деятельности требуется не набор алгоритмов, а творческая интуиция [1].

Дети, которые нередко встречаются с жестокостью в играх, с немалой долей вероятности будут понимать принуждение и насилие как результативную методику решения конфликтных ситуаций, а враждебное поведение находить терпимым. Насилие в играх увеличивает восприятие мира как области, где господствует зло и безжалостность. Кроме того, увеличивается боязнь стать жертвой насилия и в итоге утверждается психология самозащиты и отсутствия доверия к окружающим.

Существует также проблема «зависания» ребенка в виртуальном мире, когда он по несколько часов не может оторваться от экрана компьютера. При этом ограничивается непосредственное общение ребенка с другими людьми, пропадают навыки взаимодействия, которые необходимы ребенку для обычного психического и общественного созревания.

При продолжительной работе перед экраном компьютера происходит переутомление, и даже истощение нервной системы. Именно поэтому непременно должны соблюдаться санитарные нормы. Особенное внимание следует сосредоточить на детях с минимальными органическими поражениями нервной системы. Такие дети рассеянны, гиперактивны или, наоборот, неторопливы и апатичны [2].

Но кроме физического здоровья детей, необходимо задумываться и об их психическом здоровье. Учеными доказано, что в крупных дозах компьютерные игры приводят к скапливанию постоянного стресса со всеми отрицательными для организма ребенка последствиями.

Существует большое количество коммерческих компьютерных игр познавательной и развивающей направленности. Они расширяют кругозор и общую компетентность, формируют логическое мышление ребенка, глазомер, скорость реакций, вырабатывают у ребенка навыки планировать

умственные действия. Но наряду с ними, имеется также немало «игрушек», которые группируются на «лечатки», «стрелялки», «боевики», «гонки», «стратегии». Они также содействуют формированию некоторых способностей игрока, но в тоже время отрицательно воздействуют на психику ребенка [2].

Агрессивные реакции наиболее всего проявляются в подростковом возрасте, но закладываются и фиксируются они в раннем детстве. Уже дети младшего школьного возраста готовы к копированию так называемых асоциальных героев из кино- и телепередач, видео- и телефильмов, компьютерных героев, чья агрессия, как правило, вознаграждается и показывается в выигрышном свете. Дети готовы не только отождествлять себя с некоторыми жертвами или агрессорами, но и переносить эти образы в повседневные ситуации.

Библиографический список

1. Берестов А. Влияние компьютерных игр. // [Электронный ресурс]. URL:http://silpravdi.com/publ/zdorove/psikhologija/vlijanie_kompjuternykh_igr/22-1-0-59 (дата обращения 25.11.2018).
2. Поночевная О.Л. Влияние компьютерных игр на физическое и психическое здоровье младшего школьника // Здоровье школьника. № 12. 2015. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.za-partoi.ru/gamezavisimost.html> (дата обращения 25.11.2018).
3. Фрадкина Ф.И. Психология игры в раннем возрасте. – М.: Речь, 2008. – 96 с.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КАЧЕСТВ И СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

Н. В. Петрова
З. З. Шахутова
З. К. Бгуашева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. The article discusses the issue of gender identification in the framework of the formation of the personality of a teenager.

Keywords: gender; personality traits; psychological qualities; adolescence.

В современных реалиях одной из актуальных проблем являются перемены в системе ценностей поколения, которые несут за собой культурные, психологические, демографические и духовные последствия. Вследствие истерических процессов изменились приоритеты личности, семейные ценности, стремления и актуальные состояния общества в целом. К ценностям постиндустриального типа можно отнести карьеру, материаль-

ную обеспеченность, потребность в удовольствии и свободе. Данные перемены закономерны и объективны для сегодняшнего дня, поскольку в условиях рыночной экономики и информационной эпохи преобладает философия потребительства. Данный фон приносит общество, но также существуют личностные ценности, которые зависят не только от материальных потребностей, но и от воспитания, а также норм морали того или иного человека.

Исследуя сферу воспитания и обучения можно выделить две основные проблемы: 1) обезличивание ребенка по гендерному признаку в процессе воспитания и обучения; 2) чрезмерное следование устаревшим моделям обучения, стереопитизации и разграничения деятельности и возможностей ребенка. В первом случае, воспитательный процесс не затрагивает сферу гендерных взаимоотношений и отождествления ребенка с тем или иным полом, познания мира в рамках гендерных норм, передача социального и культурного опыта через основные модели поведения мужчины и женщины. В другом случае, воспитательный процесс базируется на устаревших моделях общества, которые не отвечают современным требованиям. В результате формируется искаженная картина мира, которая препятствует развитию социума.

Сегодня многие образовательные учреждения одной из своих актуальных целей ставит формирование конкурентоспособной личности, которая бы соответствовала стереотипам постиндустриальной эпохи. Общее психофизическое состояние подрастающего поколения ставит новые задачи по поиску иных методов в обучении и воспитании, отказа от устаревших норм и гендерных стереотипов. В настоящее время активно формируются направления, которые связывают особенно развития познавательных процессов и личностных сфер мальчиков и девочек, основанных на функциональной работе полушарий головного мозга. Некоторое нейропсихологи и физиологи полагают, что данные функции базируются на генетических, врожденных и биологических факторах, заложенные еще до рождения ребенка. Данное положение сформулировано на основе различий познавательных стратегий и путей формирования познавательных функций, темпов, способов переработки и усвоения информации, организации внимания, способах активации эмоций, формирования положительной и отрицательной оценки поведения и результатов поведения, качеств и типов адаптации реакций организма. Таким образом, в результате данных исследований складывается особенности воспитательного процесса.

Важным этапом в формировании позитивных психологических качеств является подростковый период, когда происходит социализации личности, на которую воздействуют многие социокультурные, исторические процессы, а также общепринятые нормы, устои и традиции. Усваивая определенные поведенческие конструкции, подросток идентифицирует себя по определенным личностным признакам, как часть социума.

На этом этапе происходит также гендерная идентификация, благодаря которой человек определяет свое поведение не только по половым различиям, но и тем стереотипам, которые в нем заложены. Гендерные стереотипы, как и любые другие социальные явления, играют важную роль в восприятии индивида самого себя и окружающего мира, они позволяют мыслить оценочными категориями и значительно упрощают адаптацию в обществе. Помимо этого, стереотипы участвуют в процессе формирования ценностных ориентаций, заключающие в себе явления и их свойства, а также абстрактные идеи, отражающие общественные идеалы и выступающие благодаря этому как эталон должного.

Будучи осознанными, ценностные ориентации играют важную роль для определения направленности личности, его адаптации в социальной среде.

Таким образом, позитивные психологические качества закладываются и формируются под воздействием внешних и внутренних факторов в жизни подростка. Для того чтобы вывить механизмы и влияния данных аспектов, позитивные психологические качества личности следует изучать не только, как самостоятельное психологическое явление, но и в соотношении с гендерными особенностями, но и ценностными установками.

Библиографический список

1. Клёцина И.С. Гендерный поход в системе психологического образования / Практикум по гендерной психологии. [Текст] - М.,2000, 29 с
2. Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: Монография. [Текст] - СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. - 118 с.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ЖИЗНИ ПОДРАСТАЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

З. З. Шхахутова
Б. Х. Хамукова
Е. И. Шарова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Кандидат педагогических наук, доцент,
Кандидат педагогических наук, доцент,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. The article discusses the impact of social networks on the younger generation: presents the point of view of both positive and negative influence.

Keywords: Internet; social networks; virtual space.

Сегодня интернет стремительно проникает во все сферы жизни людей. С помощью интернета можно бесплатно смотреть фильмы, скачивать книги, слушать музыку, искать работу и многое другое. Среди всевозможных сервисов одним из наиболее распространённых и общедоступных являются социальные сети. Социальные сети вошли прочно в жизнь современного общества. Ещё десятилетия назад в период массового распространения персональных компьютеров, интернет был местом обмена текстовой информации, но уже сегодня он превратился из средства связи между компьютерами во всемирную коммуникационную среду. Социальные сети на сегодняшний день не уступают по популярности другим самым посещаемым ресурсам в Интернете. Сегодня существует огромное количество социальных сетей, многие из них стремительно набирают популярность: возникновение в них новых видов деятельности, форм взаимодействия и совершенствование информационных технологий, говорит лишь о том, что проведение времени подрастающим поколением в виртуальной реальности носит актуальный характер.

К характерным особенностям социальных сетей, которые позволяют отличить данные ресурсы от других, можно отнести:

- возможность создания индивидуального профиля пользователя;
- возможность взаимодействия пользователей между друг другом (посредством просмотра профилей друг друга, комментариев, внутренней почты, и другое);
- возможность достижения совместной цели путем кооперации (например, через создание групп или обсуждений по интересам внутри социальных сетей);
- возможность обмена ресурсами (к примеру, фотографиями или какой-либо информацией);

– возможность удовлетворения потребностей за счет накопления определённых ресурсов (например, взаимодействуя в социальной сети можно обзаводиться новыми знакомыми и тем самым удовлетворять потребность в общении).

Социальные сети, выступают элементом киберпространства интернет, и употребляются в довольно широком контексте, что зачастую приводит к размытости самого термина. К социальным сетям нередко причисляют сайты знакомств, форумы, онлайн – игры, и даже сайты где есть просто возможность создания собственного «профиля». Вот одно из наиболее распространённых определений в котором говорится, что «Социальная сеть – это многопользовательский веб-сайт, наполнением которого занимаются сами участники сети» [1].

Сегодня утро у многих начинается не только с чашки кофе, но и с просмотра своей странички в той или иной социальной сети. Социальные сети являются самым посещаемым ресурсом в интернете, они стали чрезвычайно популярны во всём мире. Количество новых социальных сайтов и зарегистрированных пользователей ежедневно растёт. Пользователи многих социальных сетей исчисляются уже миллионами. В России самая популярная социальная сеть «ВКонтакте».

Анализ исследований по данной проблеме показал, что основной мотив для посещения социальных сообществ для подрастающего поколения являются знакомства, общение со сверстниками и самовыражение. Пользователи находят здесь моральную отдушину, абстрагируясь от внешнего мира. Популярность сетей также обуславливается их разносторонней направленностью, свободой и интерактивностью.

На наш взгляд, сегодня социальные сети не могут быть оценены однозначно как позитивное или негативное явление. Положительное влияние характеризуется разрушением стоимостного, временного и дистанционного общения, что молодым людям позволяет всегда оставаться на связи. Благодаря социальным сетям подрастающее поколение может удовлетворять свои потребности; решать задачи, свойственные своему возрасту (избавление от проблем, приобретение новых увлечений, поиск единомышленников и другое), также социальные сети способствуют приобретению новых знаний и навыков. К числу негативных последствий можно отнести зависимость, раздражение, депрессии, проблемы с учёбой и работой, ложь, высказывание на досуговых практиках и упрощение общения в реальной жизни.

Социальные сети, как и другие социальные институты, воздействуют на личность и тем самым на все общество в целом. Можно сказать, что социальные сети служат хорошим средством коммуникации, и вполне облегчают нам жизнь, но везде есть свои минусы, самый распространённый недостаток – они вызывают зависимость, которая способна менять образ жизни человека. Сегодня многие люди не могут представить своей жизни

без виртуального общения. Многие учёные обеспокоены влиянием социальных сетей на людей, утверждая, что они разрушают личностные отношения людей, ведут к безграмотности и др. Поэтому необходимо следить за воздействием социальных сетей на подрастающее поколение.

Библиографический список

1. Термин «Социальные сети» [Электронный ресурс] // Социальные сети от А до Я: путеводитель по социальным сетям Интернета. - Режим доступа: <http://www.social-networking.ru/article/social-networks>.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2019 ГОДУ**

Дата	Название
15–16 января 2019 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2019 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2019 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2019 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2019 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2019 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2019 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2019 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2019 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2019 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2019 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2019 г.	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
15–16 марта 2019 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2019 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2019 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2019 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2019 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2019 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2019 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2019 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2019 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2019 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2019 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2019 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2019 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2019 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2019 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2019 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2019 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2019 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2019 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2019 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2019 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2019 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2019 г.	Новые подходы в экономике и управлении

20–21 сентября 2019 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2019 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2019 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2019 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2019 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2019 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2019 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2019 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2019 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2019 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2019 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2019 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2019 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2019 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2019 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2019 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2019 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2019 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2019 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2019 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2019 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2019 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Научометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,711, • Scientific Indexing Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • Open Academic Journal Index – 0,5, • РИНЦ – 0,102.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexing Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,884
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,832
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,725
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,75
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,742

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
«Bolashak» University (Kyzylorda, Kazakhstan)
Kyzylorda branch of the Association of Political Studies
Penza State Technological University

SAFETY OF A PERSON AND SOCIETY AS A PROBLEM OF SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

Materials of the V international scientific conference
on December 5–6, 2018

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 06.11.2018.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 3,8.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz